

После долгих раздумий над речью Виктора, Ламберт признал: Сабина действительно была свирепой колдуньей. Обычные ведьмаки должны быть учтивыми в компании местных баронов, но она открыто выступала против короля.— Однако, — заметил он с легкой улыбкой, — у нас есть одна проблема. Короли могут не доверять магам, но что это меняет для нас? Виктор задумался, застряв на этом вопросе. Объяснить Ламберту, насколько сложны эти цепные реакции, было непросто. На самом деле, если бы он не читал предстоящий сценарий, он бы и не посчитал это значимым. Кто мог поверить, что это лишь предвестие масштабной охоты на ведьм по всей стране? Его собственная интуиция, возникшая до падения авторитета магов, делала его предсказания не более чем безумной фантазией.— Ладно... то, что я сказал, можно не брать в расчет. Я заменю это. Чтобы улучшить испытание на Зеленой Траве, я тщательно исследовал известных алхимиков на овощном рынке и нашел алхимика по имени Калкестан в Визиме. Он мог бы дать мне несколько идей. Ламберт махнул рукой, прогоняя мысли о Викторе, желая увидеть, что тот скажет дальше и как объяснит все остальное.— У меня есть уникальный секретный процесс быстрого изготовления зелий, так что средства от продажи зелий помогут сэкономить время в будущем. Что касается исследования талисманов, это связано с моими изысканиями по магическим заклинаниям. Завершив свою тираду, Виктор также помахал рукой, как бы подводя черту. Какой же ты глупец, не понимая прозорливости мастера Виктора!— Ну, похоже, ты все еще на правильном пути. Мне неясно лишь одно — улучшение испытания на траву или что-либо другое. Это ваша с Весемиром договоренность. Вы двое всегда выглядите так загадочно. В чем могу помочь? Или ты хочешь остаться здесь надолго? Я готов выйти отсюда... — пробормотал ведьмак.— Скорее всего, деньги заканчиваются! Расходы Банад немалые! — заметил юноша, отметив резкую правду. Если концепция финансового управления ведьмака не изменится, он всегда будет рассказывать о своем бедственном положении.— Эй! С некоторым уважением к мастеру разговаривать надо! — подал голос Ламберт, гордясь тем, что, похоже, поймал Виктора на слабом месте. Он искренне считал, что движется к званию ведьмака, явно продвигаясь к мастерству. Не теряя уверенности, Виктор ответил:— Я ученик Весемира. Мы одного поколения, поэтому могу называть тебя только старшим. Ты должен угощать младших!— Тьфу! Угощу тебя пиршества. Вкус стального меча отменный! Вот, на, попробуй как следует. — Ведьмак снял стальной меч и положил его на колени в демонстрации.— А... в любом случае, я планирую поехать в Визиму. Ты готов идти со мной? — Виктор резко сменил тему. Этот старый деспот точно знает, как отомстить, пока я завершаю упражнение с мечом. Больше не стоит провоцировать его на такие разговоры. Когда дело касалось серьезных вопросов, Ламберт тоже отложил шутки:— Если хочешь добраться до столицы Темерии, самый быстрый путь — по воде. Сначала идем на юг в Вергень и садимся на корабль... потом спускаемся по реке Понтар, мимо плавающего порта. Когда доберемся до замка Ла Вареди, свернем в реку Исмина и окажемся прямо у Визимы, у озера. Не сомневаясь ни на секунду, Виктор сказал:— Давайте отправимся завтра. На следующее утро, стоя у ворот города Банад, Славик пришел прощаться с неудавшимся бизнесом по продаже афродизиаков, надеясь на последний шанс.— Ты правда не думаешь остаться? Наша нынешняя работа и вправду благородна и процветает! Он хотел расплакаться, но слез не было — он не привык к хорошей жизни, которая закончилась всего через десять дней... Хотя они провели вместе недолго, дружба на основе интересов была крепче, чем любовь. Хоть маг Доррегарай и делал вид, что полон дружбы, Ламберт никогда не испытывал особой симпатии к магам, не говоря уже о прозаичном маге перед ним, с глубокими морщинами, больше напоминающем дельца. Поэтому он удобно сел впереди, не желая участвовать в прощании Виктора и Бласа. — Дорогой мистер Блас, прошу прощения за уход. У меня есть причина для этой поездки. Хотя наше время вместе было коротким, оно было весьма приятным. Я благодарен вам за помощь, — вежливо произнес юноша. Блас слегка наклонил голову:— Все в порядке! Но помни, что когда бы ты ни вернулся в Банад, всегда рад видеть тебя в 'Декокации Рафара'. Так Виктор покинул Банад, не позволив Бласу проводить его без подарка. В его сумке было шестьдесят эрекционных пилюль. Небольшая цена за жизнь

хорошими днями на десять, что руками Бласа были обменены на лошадей. Да, она была обменена на кобылу Бласа. Это решение было спонтанным, но Виктор принял его решительно, потратив множество мастёрских монет после слов, произнесённых Ламбертом на прощание.— Эта кобылка хороша. Пусть и не быстра, но ты, кажется, отлично на ней освоился. Неожиданно Виктор осознал, что изначально раздражительное чувство вновь вернулось. Молодой человек быстро решил отдать кобылу Бласу взамен на его лошадей, и ради этого он был готов расстаться с целым чемоданом монет. С географической точки зрения, между 'Кэдвен' и большой державой 'Эдирн' на юге расположен Ломако-горный хребет. Следовательно, когда король Хенсельт амбициозно смотрел на 'восточный Эдирн', 'Фудзянь', горный город на перевале, стал непреодолимым препятствием. Город Верджиан был потерян на верхнем Эдирне, его стратегическое значение соответствовало позициям проходов Шухан Джиангэ, Спарты или Шанхай-гинта Дас. Таким образом, Вторая битва за Эдирн, завершившаяся в прошлом году, также была названа битвой за Вержин. Это извивающийся путь начинается от Ардкалая и ведет прямо к реке Понтар, напротив Вержин через реку. Он был специально открыт для армии. Несколько дней спустя, оставив Банад и шагнув по дороге, Ламберт, наведя лошадиные копыта, случайно спросил:— Почему ты вдруг решил поменять лошадей? Я думал, что Zhongxian всегда будет с тобой? Обычно те, кто дает имена своим лошадям, очень эмоциональны, верно?— Она стара... Верю, что это ее желание — провести старость в спокойном городке, — естественно ответил Виктор, глядя в сторону. Теперь, спустя несколько дней, эта вера оказалась у него.— А что с этой лошадкой? Будешь продолжать звать ее Zhongxian?`~~~~~`html— Как Геральт называет каждую лошадь Лобо? — Нет, она девочка, так что называть её Zhongxian не получится. В любом случае, давай пока не будем давать ей имя. Если у средства передвижения появится имя, оно станет эмоциональным.— Кстати, ты знаешь, какое влияние оказала Вторая Война за Верхний Эдирн? — неожиданно спросил Виктор, проявляя желание поделиться своими знаниями на фоне вечернего холодного ветра.— Какое влияние? — Во-первых, дорога под нашими ногами. После прекращения огня она стала благом для торговцев, косвенно способствуя процветанию международной товарной экономики. Ламберт немного поразмыслил:— Ты прав, что-то в этом есть. Второе — это разрушение порядка. Во время войны эти славные рыцари и храбрые солдаты под командованием Хенсельта разрушили территорию к северу от реки Понтар.— Ты знаешь, что эти два фактора в совокупности означают? Виктор не ожидал получить ответ на свой вопрос. Это был лишь риторический вопрос, привычная схема, чтобы похвалиться. Неожиданно он услышал:— Недостаток общественной безопасности, вызванный ростом бандитов! — лаконично и уверенно ответил Ламберт. Виктор был поражён. Он думал, что только он способен разгадать такие вещи. Неожиданно Ламберт, казавшийся легкомысленным, тоже пришёл к такому же выводу.— Как... ты об этом узнал? — мальчуган с удивлением посмотрел на лицо Ламберта. Этот старый деспот произвёл впечатление сегодня. Ведьмак с презрительным взглядом смотрел на Виктора, показывая на расстояние:— Потому что я вижу это, дурачок. Смотри туда! Недалеко перевернулся экипаж, а вокруг крались трое... нет... четыре вооружённых бандита с лицами, полными ярости.``